

ЧИТАЯ ГОРЬКОВСКИЕ ПИСЬМА

НОВОЕ собрание писем Горького значительно расширяет наше представление об идейном богатстве и художественном совершенстве его эпистолярного наследия. Оно позволяет лучше и полнее выяснить роль Горького в развитии русской демократической литературы XX века, более четко определить идейно-творческое его влияние на целый ряд ее представителей.

В первом разделе тома — теплые, дружеские послания Вересаеву, Серафимовичу, Куприну, Телешову, Скитальцу, Чиркову, Гарину-Михайловскому, Елпатьевскому и другим участникам сборников «Знания».

Какие светлые чувства вызвала у Алексея Максимовича творческая удача собрата по перу, как умел он горячо откликаться на все новое, ценное, что проявлялось в современной ему литературе! И вместе с тем как решительно, неутомимо сражался Горький с проповедью антинародных реакционных идей!

Читатель увидит, как Горький, возглавляя издательство «Знание» и литературно-художественные отделы ряда дореволюционных «толстых» журналов, с пушкинской щедростью одаривал талантливых беллетристов свежими темами, с какой заинтересованностью помогал им «вывести в свет» самобытные романы, повести, сборники рассказов и стихотворений, утверждавшие активное жизнедеятельное настроение.

К сожалению, в книгу почему-то не включены ответные письма русских писателей Горькому.

А. М. Горький. Письма к писателям и И. П. Ладыжникову. Архив А. М. Горького, том VII. М., Гослитиздат, 1959.

В данном случае архив А. М. Горького изменил тому наиболее верному принципу научных публикаций, который с недавних пор все чаще практикуется им, принципу, успешно осуществленному у нас в издании переписки Горького с Чеховым, Короленко и Шалапиным. Кому же, как не горьковскому архиву, следует наконец-то обнародовать давно хранящиеся в его сейфах письма Куприна, Серафимовича, Вересаева, Телешова, Скитальца и других известных писателей нашего века, адресованные Алексею шутисток, Горки, 1935 г. Максимовичу?

Эти письма, бесспорно, представляют большую историко-литературную ценность. Да и к тому же только они могут до конца прояснить содержание и характер самих горьковских посланий литераторам.

Остается пожелать, чтобы материал, о котором идет речь, появился в одном из последующих томов настоящего издания. Думается, что впрямь наиболее крупные собрания горьковских писем к писателям, общественным деятелям, ученым, как правило, следует печатать только вместе с письмами последних к Горькому.

Помещенные во втором разделе письма Горького к его близкому партийному другу и энер-

гичному помощнику по издательским начинаниям И. П. Ладыжникову во многом дополняют наши знания об активной деятельности писателя в эпоху первой русской революции и в годы его жизни на Капри. Они вносят ряд новых штрихов в историю знаменитой поездки Горького с пропагандистской целью в Европу и за океан.

Здесь раскрывается творческая история таких известных произведений Горького, как «Мать», «Враги», «В Америке», «Мои интервью», «Лето», «Жизнь Матвея Кожемякина». Мы узнаем также о некоторых неосуществленных творческих замыслах писателя.

Можно только пожелать, что

этот новый том горьковского архива издали таким небольшим тиражом — всего пять тысяч экземпляров. Предыдущим томам этого интересного издания явно «повезло» — тираж каждого из них был вдвое больше. Попробуйте теперь их, да и настоящий том, вышедший всего несколько месяцев назад, найти на прилавках книжных магазинов — не удастся! Не служит ли это еще одним упреком тем, кто определяет тиражи книг?

Нельзя мириться и с тем, что публикация ценнейших новых материалов наследия Горького все еще не приобрела регулярного характера. Очень уж велик разрыв во времени между выпусками горьковского архива. Несколько лет назад мелькнуло в газетах сообщение о сдаче в издательство Институтом мировой литературы имени Горького в Гослитиздат рукописи настоящей книги. Вот, оказывается, сколько времени потребовалось для ее издания!

Приведу другой, столь же огорчительный пример. Мне довелось прочитать о том, что тем же институтом и редакцией «Литературного наследства» скоро будет выпущен специальный том, включающий обширную переписку Горького с целым рядом советских писателей. Где же эта интересная, обещанная и ожидаемая читателем публикация? Не проходит ли она тот же многострадальный путь, что и рецензируемый сборник горьковских писем? Похоже, что так.

А. ШУМСКИЙ

А. М. Горький, Роман Роллан и секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Носарев среди парадных. Фото Н. Петрова

А. М. Горький, А. Н. Толстой и А. Безыменский беседуют с колхозницами — гостями Первого всесоюзного съезда писателей. Рядом с Горьким — С. И. Гринченко, героиня романа В. Ставского «Разбег». (Из новых фондов Музея А. М. Горького в Москве.) Фото И. Шагина